

Устные нарративы русских жителей Хакасии о шаманах

Научный руководитель – Фельде Ольга Викторовна

Сергеева Алина Олеговна

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Красноярск, Россия

E-mail: i.sergeeva19@yandex.ru

Цель исследования – анализ устных рассказов о шаманах с позиции лингвистической нарратологии. Эмпирическим материалом служат устные рассказы русских старожилов Сибири о хакасских шаманах, записанные в Республике Хакасия в 2022 г. Актуальность работы обусловлена необходимостью включения в научный оборот текстов традиционной лингвокультуры, а также потребностью расширить представление о картине мира русских жителей Енисейской Сибири, проживающих в поликультурных условиях региона. Исследование выполняется в рамках проекта СФУ по изучению лингвокультуры Енисейской Сибири. См. об этом: [Фельде, 2019].

В ходе исследования была использована методика анализа структуры нарратива У.Лабова и Дж.Валецкого [Labov W., Waletzky J., 1967].

Смысловый анализ записанных рассказов позволил выделить четыре темы: ясновидение шамана; чудесное исцеление шаманом; шаман и природа, влияние на погоду; волшебная сила шаманского бубна.

Чаще всего рассказчики вспоминают случаи чудесного исцеления: *«У мамы моей на работе коллега была в ужасной депрессии и ей не могли поставить диагноз конкретный. Она уже практически не могла ходить. Очень плохо передвигалась. Безумная апатия. И здесь у нас в Абакане есть очень сильная шаманка, ну я не помню, как её зовут, раньше она работала в Институте языка и литературы. . . И она помогла этой женщине. У них было несколько сеансов. Она её поставила на ноги буквально»* (Абакан, 2022).

Многие рассказчики говорят также о том, что шаман наделён даром ясновидения. *«Я слышала историю о том, как одна семья отдыхала со своими знакомыми. И шаманка, она тогда ещё совсем маленькая была, за столом сказала тётеньке: «Что ты тут сидишь, тебе завтра помирать, а платье ещё не сшито». Все были в шоке, и никто не поверил. Да мало ли, что ребенок скажет в 5 лет. А тётенька поверила и всю ночь шила платье. Потом надела, легла и умерла. Сейчас эта девочка выросла. Она шаманка. И прошлое, и будущее видит»* (с. Бея, Р.Хакасия, 2022).

Все устные рассказы о шаманах строятся по классической схеме: зачин; повествование о событиях, включающее их кульминацию, оценка; резолюция; кода.

Иногда повествование начинается с фразы, в которой рассказчик дает согласие рассказать о шамане. Как правило, в зачине сообщается о времени и месте действия, иногда приводятся какие-то иные важные с точки зрения рассказчика детали:

«Ладно, расскажу. Было это примерно летом 2011. У нас в городе Саяногорск приехал шаман и принимал людей за 3000 тысячи рублей. По тем временам были деньги, как МРОТ 4500». (Саяногорск, 2022). Ключевыми словами в этой части устного рассказа являются слова «город», «Саяногорск», «летом», «Две тысячи одиннадцатого».

В основной части активно используется глагольная лексика, которая передает последовательность действий: *«Мы с подружкой решили сходить к нему, посмотреть и послушать, что и как. Её интересовал вопрос рождения детей, ей ставили аутоиммунное бесплодие, или что-то такое. Но я сама ранее ей сказала успокоиться, и что у неё будут*

дети, два мальчика, но вот когда, я не знаю. *Пришли* мы к шаману, людей было немного. С собой *принесли* пару свечей белых и по десятку яиц. Ну, может быть поменьше. Первой зашла подруга, назовём её Ольгой, *побыла* там, *вышла на мандраже*. Потом *зашла* я. Стоял топчан, шаман *читал* на арабском суру из Корана Алябесмеля и *водил* пёрышками по телу, в общем, мурашки стояли и бегали везде» (Саяногорск, 2022). Границы между структурными частями «комплекс действий» и «оценка» не имеют строгой демаркационной линии. Кульминационное событие это то, что посетительница узнает от шамана о своих экстрасенсорных способностях: «*В общем, он мне сказал, что я очень светлая и могу разговаривать, видеть духов, и что он ко мне будет ночью приходить. Вы бы видели мои глаза. Я ему говорю: «Не надо». А про подругу сказал, что она очень злая, да, она родит двух мальчиков по очереди, но очень не хочет, чтобы она рожала*» (Саяногорск, 2022).

В финале устного рассказа сообщается о том, что случилось в конце концов и делается вывод о загадочной связи явлений: «*Всё сбылось. Два карапуза. Один родился на Николу зимнего в ноябре девятнадцатого числа шестнадцатого года, а другой через год, тоже в ноябре, двадцать пятого, примерно так, но за 6 месяцев перед рождением первого у подруги сгорело в пожаре имущество на 15 млн. рублей, у нас массовые пожары были. Вот так дался старший ребёночек*» (Саяногорск, 2022).

Далее, рассказчик возвращается к основному тезису своего повествования: «*Вот так-то. К чему я всё это тебе говорю? После этого события я начала верить в то, что шаман обладает какой-то сверхсилой*» (г. Саяногорск 2022)».

Исследование показало, что устные рассказы о шаманах занимают важное место в лингвокультуре русских старожилов Енисейской Сибири, и Республики Хакассия в частности. Они свидетельствуют о тесных межкультурных связях между русскими и хакасами. Структура проанализированных устных рассказов о шаманах характеризуется размытостью границ между разными частями.

Источники и литература

- 1) Labov W., Waletzky J. Narrative analysis // Essays on the Verbal and Visual Arts / Ed. J. Helm. – Seattle : Univ. of Washington Press, 1967. – P. 12–44.
- 2) Фельде О.В. Устный текст как транслятор старожильской лингвокультуры Северного Приангарья // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 55-76.